

Седьмая глава. Хардкорные братья

— Вау, какой он красивый.

— А когда ест пирожные, такой милый.

— Мне так нравятся его глаза, они такие яркие.

Хэ Цзэ примчался сразу же, как только получил звонок от Цинь Чаочэня, и, даже не садясь на место, с размаху закинул руку ему на плечо:

— Чаочэнь, а ты пользуешься популярностью.

Цинь Чаочэнь презрительно покосился на Хэ Цзэ:

— Жарко.

Хэ Цзэ пропустил это мимо ушей и устроился напротив:

— Пусть ты и потерял память, этот твой паршивый характер ничуть не изменился. Кстати, ты же просил меня связаться с той ремонтной компанией. Твой заказ крупный, молодой господин Юй хочет, чтобы ты обсудил всё лично с ним.

Ремонт? Цинь Чаочэнь подумал: судя по их с Фу Цюэчжи убогой квартирке, ни о каком крупном заказе речи идти не может. Сердце Цинь Чаочэня забилося быстрее: неужели у него была собственная карьера? Или он просто мастерски вешал лапшу на уши, иначе с какой стати ему вести дела с этим молодым господином Юем насчет ремонта?

— Простите, можно вас попросить добавить меня в WeChat? — одна очень милая девушка смело подошла к Цинь Чаочэню, чтобы раздобыть его контакты.

Хэ Цзэ тут же сверкнул на Цинь Чаочэня завистливым взглядом.

— Прости, но у меня уже есть семья, — улыбнулся Цинь Чаочэнь, слегка покраснев в уголках глаз и выказывая некоторую застенчивость. Чистый душой восемнадцатилетний старшеклассник получал признания от парней и девушек каждый раз, когда выбирался пообедать, но неизменно всем отказывал и каждый раз точно так же смущался.

Хэ Цзэ: «.....»

— Не буду разговаривать с одиночками!

— Ладно, спасибо, красавчик, ты действительно в моём вкусе, — разочарованно протянула девушка.

Хэ Цзэ: «.....»

— Ну ты и сволочь! Цинь Чаочэнь, ты что, дискриминируешь одиноких? Или у твоего брата совсем совести нет? — возмущился до глубины души Хэ Цзэ, решив не терпеть подобную несправедливость, и тут же замахнулся, чтобы отлупить Цинь Чаочэня.

— Как же хорошо, — восхитился Цинь Чаочэнь.

Когда девушка ушла, Хэ Цзэ с кислым видом заявил:

— Да я вроде ничем не хуже тебя, почему же кому-то приглянулся именно женатый старик?

— Сам ты старый хрыч! — Цинь Чаочэнь в ярости пнул стул Хэ Цзэ.

Хэ Цзэ: «.....»

Хэ Цзэ: «.....»

— Да чтоб вы с Фу Цюэчжи друг друга навек заперли! — Эта парочка мужа и мужа только и делала, что подтрунивала над ним да подставляла. Фу Цюэчжи выудил у него пять контрактов, которые он до сих пор не смог вернуть. Хэ Цзэ скривился: — Слушай, может, научишь меня реветь? Пойду перед Фу Цюэчжи поплачу, глядишь, удастся и его сердце растопить.

Цинь Чаочэнь откусил кусочек пирожного:

— Советую тебе не плакать перед Фу Цюэчжи.

— Почему, ревнуешь? А я всё равно буду.

— ...Я боюсь, что он тебя забьет.

Хэ Цзэ схватился за сердце, отказываясь верить своим ушам. Удары вышли болезненными — он ведь всего лишь хотел отвесить Цинь Чаочэню дружеский туманец в знак привязанности, никак не ожидая, что тот в ответ обрушит на него тяжелый удар. Подняв голову, Хэ Цзэ натолкнулся на победную ухмылочку Цинь Чаочэня и разозлился еще сильнее.

Цинь Чаочэнь вскинул голову и подпер ее рукой. На его груди покачивалось распятие: в детстве он перенес тяжелую болезнь, и мать, уверовав в Иисуса, привезла ему этот крестик с Запада. Крестик покачивался на груди, уголки губ Цинь Чаочэня чуть изгибались, а в глазах плескался весенний свет, туманный и манящий, словно окутанная дымкой гладь вод Цзяннаня.

— До чего же кайфово, — вздохнул Цинь Чаочэнь.

Они с Хэ Цзэ немного поболтали о событиях пятилетней давности, а затем зарубились в кафе в

новую игру пятилетней давности. Цинь Чаочэнь так отчаянно лупил Хэ Цзэ, что тот орал белугой и даже срывался на ультразвук. Довольный Цинь Чаочэнь отправился домой, оставив позади совершенно убитого Хэ Цзэ.

*

Стоило Цинь Чаочэню вернуться домой, как вскоре подтянулся и Фу Цюэчжи. Поскольку вчера Цинь Чаочэнь обмолвился, что приедет Цинь Юаньшэнь, Фу Цюэчжи еще в обед взял отгул: будучи генеральным директором и председателем правления в одном лице, он сам написал заявление и сам же его одобрил.

«Забудь, у меня, одиночки, столько возможностей и столько шансов развлечься, не то что у тебя — вляпаться в брак с первой же любовью, словно на кладбище угодить».

Фу Цюэчжи действительно оказался невероятно способен, Фу Цюэчжи был просто великолепен, вот только с людьми разбираться совершенно не умел. Разве мог Гу Юньчжоу сравниться с ним по красоте, внимательности и доброте?

Цинь Чаочэнь мысленно покачал головой: нет, Гу Юньчжоу до него далеко.

— Фу Цюэчжи, до чего же ты крут, — искренне восхитился Цинь Чаочэнь.

Кончики ушей Фу Цюэчжи покраснели, хотя лицо осталось прежним — холодным и отстраненным:

— Ты уже столько раз это повторил.

Первой мыслью в голове Цинь Чаочэня было то, что в прошлом он, судя по всему, обладал потрясающим инстинктом самосохранения и был сущим милахой.

Прежний он, помимо того, что умудрился жениться на заклятом враге, сохранил кубики пресса, потрясающее лицо и диплом университета Бэида — да он просто молодец!

Вот она, обоюдная безупречность.

Цинь Чаочэнь мгновенно задрал нос от гордости, но не успел он порадоваться и пары секунд, как Фу Цюэчжи распахнул дверь квартиры — а на пороге толком не протолкнуться от людей.

Фу Цюэчжи:

— Старший брат, ты пришел. А еще дяди, тети, матушка-тетушка, племянник...

Прислушиваясь к перечислению имен, Цинь Чаочэнь почувствовал, как у него кружится голова.

Дядя:

- Чаочэнь, твоя рука... Слышал, ты потерял память!
- Поправляйся давай, рано или поздно все восстановится.

Тетя с порога сразу же уставилась на Цинь Чаочэня:

- Чаочэнь, твоя рука... Слышал, ты потерял память!
- Поправляйся давай, рано или поздно все восстановится.

Цинь Чаочэнь послушно кивнул.

Матушка-тетушка тоже вошла в квартиру и немедленно обратила внимание на Цинь Чаочэня:

- Чаочэнь, твоя рука... Слышал, ты потерял память!
- Поправляйся давай, рано или поздно все восстановится.

Цинь Чаочэнь с остекленевшим видом кивнул.

Цинь Юаньшэнь:

- Чаочэнь, твоя рука... Слышал, ты потерял память!

Цинь Чаочэнь выдал за него:

- Моя рука в гипсе, я буду хорошо лечиться, и рано или поздно все восстановится.

Цинь Юаньшэнь подавился словами, угодив в собственную ловушку:

- ...Раз знаешь, так и делай.

Больше десятка человек в мгновение ока забили квартиру до отказа. Дяди принялись наперебой рассуждать о планировке и размерах жилья, тети с матушкой-тетушкой проявили жгучий интерес к цветочному садику на балконе и, уплетая фрукты, завели жаркую дискуссию.

Маленький племянник уселся на диване перед телевизором смотреть мультики.

- Чаочэнь, а квартира-то маловата. И всё же не стоило идти против решения семьи.

Цинь Чаочэнь хрустел яблоком, громко прикусывая мякоть.

Он сходил на кухню, принес тарелку засахаренных слив и поставил на журнальный столик:

— Угощайтесь. Обычно, когда я ем много сладкого, мне совсем не хочется разговаривать, а не есть вкуснятину — просто грех.

Все: «.....»

Оставался еще один крепкий и здоровый работник, у которого все еще не было жены, и его следовало попилить в первую очередь:

— Юаньшэнь, когда же ты женишься?

— И еще: прекрати вечно ходить с каменным лицом. Смотрится некрасиво, людям не нравится. Говорю тебе, твое вечно кислые выражение лица давит на подчиненных. Когда ведешь переговоры с партнерами, другие боссы тоже не хотят пялиться на твою физиономию.

— Точно, Юаньшэнь, эта твоя вечно мрачная мина плохо сказывается на компании. Погляди, как весело улыбаются остальные руководители, тебе тоже стоит улыбаться почаще. Не думай, что если скорчишь суровую рожу, то покажешься глубокомысленным.

Цинь Юаньшэнь не произнес ни слова. Он молча достал телефон, набрал номер помощника, включил громкую связь и произнес с абсолютно бесстрастным выражением лица:

— Я поднимаю тебе зарплату в два раза.

Помощника озарило невиданное счастье:

— Спасибо, босс! Спасибо вам огромное! Чем я заслужил такое везение, встретив директора Циня, это поистине благословение, намоленное за восемь жизней!

Цинь Юаньшэнь:

— Мое вечно суровое выражение лица создает у вас психологическое напряжение?

Помощник возмутился:

— Да кто посмел так сказать про нашего директора Циня, тот выступает против всего нашего рабочего класса! Директор Цинь — живое воплощение бодхисаттвы в мужском облике, молодой и богатый, это всё наглые клеветники! Директор Цинь, вы — мое божество!

Цинь Юаньшэнь сдержанно кивнул, сбросил вызов и молча кивком указал родственникам на телефон.

Родственники: «.....» Ну и подлиза же.

— И всё же, Юаньшэнь, как можно жить и совсем не уметь улыбаться? Тебе надо быть улыбчивее, говорят ведь, что улыбчивым парням всегда сопутствует удача.

Тут в разговор вклинился Цинь Чаочэнь:

— А вот скажите, нет ли такой вероятности, что мой брат не улыбается просто потому, что от природы угрюм?

Лица родственников внезапно вытянулись, и откуда-то вдруг раздался испуганный окрик:

— Чудище! Верни нашего дедушку!

Атмосфера вмиг стала неловкой. У Цинь Чаочэня от стыда даже пальцы на ногах зашевелились.

<http://bllate.org/book/21015/2136481>